

Научная статья
УДК 327
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/131-139>

Саммит "Центральная Азия – Китай": региональные аспекты и геополитические последствия

Умедджон Хайдар ИБРОХИМЗОДА

Общественная организация "Тахлил", Душанбе, Таджикистан, lbrohizmzoda.umed98@gmail.com

Марина Олеговна ДМИТРИЕВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, dmitrieva.mo@dvfur.ru

Шерали Шукруллозода РИЗОЁН

Таджикский национальный университет, Душанбе, Таджикистан, sherali.rizoyon@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу становления и развития формата "Центральная Азия + Китай". Авторы приходят к выводу, что стремительное наполнение взаимодействия региона с КНР с помощью формулы "5+1" свидетельствует о намерении Пекина создать платформу для более глубокого сотрудничества и реализации собственной повестки в Центральной Азии. В этом контексте государствам Центральной Азии необходимо разработать более прагматичную и тщательно проработанную внешнюю политику, учитывая имеющиеся возможности и потенциальные риски с целью предотвращения возможных негативных последствий.

Ключевые слова: Китай, Центральная Азия, 5+1, саммит Центральная Азия – Китай, институционализация сотрудничества

Для цитирования: Иброхимзода У.Х., Дмитриева М.О., Ризоён Ш.Ш. Саммит "Центральная Азия – Китай": региональные аспекты и геополитические последствия // Известия Восточного института. 2023. № 4. С. 131–139. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/131-139>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/131-139>

Central Asia-China Summit: Regional aspects and geopolitical implications

Umedjon H. IBROHIMZODA

Public organization "Tahlil", Dushanbe, Tajikistan, lbrohizmzoda.umed98@gmail.com

Marina O. DMITRIEVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, dmitrieva.mo@dvfur.ru

Sherali Sh. RIZOYON

Tajik National University, Dushanbe, Tajikistan, sherali.rizoyon@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of the formation and development of the format "Central Asia + China". The authors come to the conclusion that the rapid expansion of the region's interaction with China using the 5+1 formula indicates Beijing's intention to create a platform for deeper cooperation and the implementation of its own agenda in Central Asia. In this context, the Central Asian States need to develop a more pragmatic and carefully elaborated foreign policy, taking into account the available opportunities and potential risks, in order to prevent possible negative consequences.

Keywords: China, Central Asia, 5+1, Central Asia–China Summit, institutionalization of cooperation

For citation: Ibrokhimzoda U.K, Dmitrieva M.O., Rizoen Sh.Sh. Central Asia-China Summit: Regional aspects and geopolitical implications // Oriental Institute Journal. 2023. № 4. P. 131–139. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/131-139>

Введение

Геополитическая неопределенность и глобальный экономический кризис подталкивают государства различных частей мира к более тесному сотрудничеству вплоть до институционализации отношений. Целью такого сотрудничества выступают как совместное решение внутрорегиональных проблем, так и сверка позиций по глобальной повестке дня. Стоит отметить, что сближение государств в рамках различных форматов не является новым явлением, и на практике наблюдаются как действенные, так и менее дееспособные примеры. В этом контексте

© Иброхимзода У.Х., Дмитриева М.О., Ризоён Ш.Ш., 2023

глобальные и региональные игроки, учитывая свои национальные интересы, создадут новые механизмы сотрудничества для реализации своей внешней политики.

В Центральной Азии после запуска формата консультативных встреч межгосударственные отношения стран региона значительно улучшились. 14-15 сентября 2023 года в Душанбе состоялась Пятая Консультативная встреча глав государств Центральной Азии, на которой стороны озвучили более 40 предложений и инициатив по углублению регионального сотрудничества. Одной из центральных озвученных инициатив стало то, что на сегодняшний день сформировано более 10 форматов "Центральная Азия +", и странам региона необходимо запустить формат постоянных консультаций на уровне глав внешнеполитических ведомств для согласования позиций в системе отношений с внешними игроками [2]. Таким образом, в Центральной Азии есть понимание того, что все больше внешних игроков намерены запустить форматы "Центральная Азия+" и региону необходимо воспользоваться своим историческим шансом.

В 2004 году Япония стала первой страной, запустившей формат многостороннего сотрудничества с государствами Центральной Азии. Впоследствии такие механизмы начали использовать Европейский Союз и Южная Корея (2007), США (2015), Индия (2018), Россия и Китай (2020), арабские государства Персидского залива (2022) и Германия (2023). Ожидается, что диалог "Азиатско-Тихоокеанский регион + Центральная Азия" состоится в ближайшее время [15]. Таким образом, сотрудничество вышеназванных стран и регионов с государствами Центральной Азии имеет своё арифметическое составляющее, специфику и динамику развития.

Формат "Китай-Центральная Азия" привлекает внимание широкого круга экспертов и исследователей как из самого Центральноазиатского региона, так и в странах партнерах и конкурентах Поднебесной. Таким образом, целью статьи является общая оценка формата сотрудничества 5+КНР как нового подхода Китая в отношении стран региона, а также определение вызовов и возможностей для государств Центральной Азии. Важность такого подхода заключается в том, что в обозримом будущем крупные державы и отдельные регионы предпринимают шаги по запуску формата "Центральная Азия +". Для достижения этой цели были поставлены задачи: выделить отличительные особенности взаимодействия в рамках этой структуры; перечислить основные инициативы (механизмы) и обозначить перспективы и существующие ограничения.

Таким образом, в статье будет раскрыт подход КНР в формате "5+1", что в современных условиях обладает научно-практической значимостью, поскольку современная стратегия КНР подталкивает других акторов, имеющих формат сотрудничества "5+1", к институционализации и расширению сотрудничества.

Данный формат сотрудничества стал объектом пристального внимания академического и экспертного сообщества. К настоящему времени накоплен определенный пласт работ, анализирующих как формирование определенного состава "5+1" (этому посвящены труды Е. Гарбузаровой [3], О. Парамонова, О. Пузановой [8]), так и сравнение этих группировок между собой. Здесь мы можем отметить Е. Алексеенкову [1], О. Карпович, С. Кондакова [6], Ф. Хакимова [14] и Ш. Ризоёна [11]. Формат "Китай-Центральная Азия" интересен широкому кругу экспертов и исследователей как из самого Центральноазиатского региона, так и в странах партнерах и конкурентах Поднебесной, однако в силу сравнительно недавнего его запуска наблюдается недостаточный объем академических изысканий по теме.

О форматах "Центральная Азия+" как инструменте многостороннего сотрудничества

В последние годы наблюдается повышенный интерес региональных и глобальных игроков к Центральной Азии. Интерес проявляется не только к двустороннему сотрудничеству, но и к многосторонним взаимодействиям с государствами региона. Возросший интерес был переформатирован в создание новых платформ сотрудничества, ключевым из которых можно считать "Центральная Азия+".

Формат "Центральная Азия+", обозначаемый формулой "5+1" – это механизм регулярного диалога между пятью странами региона и одним внешним партнё-

ром, таким как Япония, Южная Корея, Европейский Союз, США, Индия, Россия, Китай, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива и Германия.

США были первой сверхдержавой, начавшей взаимодействовать с государствами Центральной Азии в этом формате, запустив механизм "5+1". Справедливости ради следует отметить, что по мере снижения интересов Вашингтона в Центральной Азии этот формат все больше напоминал номинальные встречи, где больше говорили о намерениях углублять взаимоотношения. Когда Россия и Китай начали взаимодействовать с центральноазиатской пятёркой в этом формате, стало ясно, что США заметно отстают от своих глобальных конкурентов. Осенью 2022 года в Астане состоялся первый саммит глав государств "Россия+Центральная Азия", весной 2023 в Сиане был организован саммит глав государств "Китай-Центральная Азия". С точки зрения масштаба и размаха углубления взаимоотношений саммит в Сиане был беспрецедентным, где китайское руководство, основываясь на глубоком изучении потребностей и возможностей стран Центральной Азии, осуществило индивидуальный подход к странам и предложило больше, чем можно было ожидать. В свою очередь, Соединенные Штаты провели первый саммит "5+1" на полях 78-ой Генеральной ассамблеи ООН. Мероприятие уступило как по уровню проведения, так и по значимости принятых решений, однако стало примером партнерам Вашингтона, т.к. стало известно, что Япония и Германия также собираются провести саммиты с центральноазиатской пятёркой.

Следует отметить, что укрепление регионального сотрудничества между государствами Центральной Азии положительно сказалось на расширении многосторонних взаимодействий с региональными и мировыми игроками, способствуя восприятию данного региона как самостоятельного субъекта на мировой арене. Следовательно, повышенный интерес к Центральной Азии и растущая популярность форматов по формуле "5+1" могут быть рассмотрены как внешнее восприятие региона как данности.

Запуск формата "Китай – Центральная Азия" и ее отличительные особенности от других подобных инициатив

Китай, принимая во внимание активизацию и растущий интерес других игроков к Центральной Азии, создал свой формат взаимодействия со странами региона чуть позже других. С лета 2020 года диалог "Китай-Центральная Азия" начал проводиться на уровне глав внешнеполитических ведомств, в мае 2022 года в режиме онлайн состоялся саммит глав государств, который был посвящен 30-летию установления дипломатических отношений между этими странами.

Отличительные особенности китайского формата "5+1" от других аналогичных инициатив можно охарактеризовать следующим образом:

Во-первых, симптоматично, что Пекин тоже заинтересовался новомодной платформой несмотря на то, что уже существуют китаецентричные форматы, такие как ШОС и инициатива "Пояс и Путь" [13], направленных на развитие многостороннего сотрудничества и диалога с государствами Центральной Азии. Тем не менее КНР конструировал свой формат "5+1", что свидетельствует о ее стремлении создать платформу для более глубокого сотрудничества и реализации собственной повестки дня в Центральной Азии.

Во-вторых, формат "Китай-Центральная Азия" за последнее время достиг больших практических результатов. В отличие от аналогичных действующих форматов он продемонстрировал свою актуальность и востребованность. Среди них отметим саммит глав государств, а также разработку Дорожной карты по развитию регионального сотрудничества на 2022–2025 годы. Данный фундаментальный документ по своей сути раскрывает наиболее приоритетные сферы сотрудничества государств. В частности, в его рамках запланированы различного рода мероприятия в семи конкретных стратегических направлениях [15].

В-третьих, в отличие от других аналогичных инициатив, китайский формат "5+1" имеет потенциал создать новую региональную архитектуру в Центральной Азии. Эта новая реальность может базироваться на китайской концепции "Шелкового пути XXI века", ориентированной на развитие экономического и торгового

сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии. Китай уже играет важную роль в экономике государств региона, а также имеет статус главного инвестора. Формат "5+1" может способствовать укреплению позиции Китая в Центральной Азии и превращению Поднебесной в доминирующего актора в регионе.

На основе перечисленного можно отметить, что формат "Китай-Центральная Азия" выделяется среди аналогичных платформ своей динамичностью и всеохватывающим характером. Эти особенности делают формат более интегральным и перспективным для сотрудничества с государствами Центральной Азии в долгосрочной перспективе.

Основные инициативы Китая и стран Центральной Азии в ходе саммита "5+1"

Первая офлайн встреча на высшем уровне состоялась в городе Сиань 18-19 мая 2023 года, и стала беспрецедентной с точки зрения выдвинутых инициатив и созданных механизмов для расширения сотрудничества между Поднебесной и государствами Центральной Азии [10]. В ходе саммита "Китай-Центральная Азия" было подписано множество документов, принята "Сианьская декларация", а также выдвинуты ряд инициатив и предложений главами государств Китая и Центральной Азии, из числа которых можно выделить следующие:

Во-первых, в ходе саммита стороны заявили, что будет создан механизм встреч глав государств Центральной Азии и Китая. Саммит будет проходить раз в два года поочередно в Китае и в одном из государств Центральной Азии в алфавитном порядке [12]. Такой подход отражает динамичность данного формата и позволяет сторонам в рамках последующих саммитов и встреч совместно разработать общее видение дальнейшего сотрудничества. Следующий саммит "Китай-Центральная Азия" запланирован в 2025 году в Казахстане. Следует подчеркнуть, что главы государств рассмотрели возможность учреждения Секретариата "5+1" в целях всестороннего продвижения сотрудничества между сторонами и функционирования соответствующих механизмов [12]. Создание такого института, как Секретариат, может способствовать всестороннему развитию сотрудничества между Китаем и государствами Центральной Азии и обеспечить эффективное функционирования существующих механизмов, поскольку одной из задач Секретариата является мониторинг реализации выдвинутых инициатив и предложений и также разработка совместных согласованных мер и путей решений появившихся проблем.

Во-вторых, учитывая доминирующее положение Китая в экономиках стран Центральной Азии, на саммите было особое внимание уделено созданию общей стратегии нового экономического диалога между Китаем и Центральной Азией, которая предусматривает принятие конкретных мер, направленных на облегчение торговли и увеличение объемов экспорта товаров из стран региона в Поднебесную. Такая инициатива, в свою очередь, способствует формированию общего пространства для промышленного сотрудничества.

В-третьих, особое внимание было уделено активизации транспортных коридоров "Китай – Центральная Азия", развитие мультимодальных транзитно-транспортных перевозок по направлениям Китай-Центральная Азия-Южная Азия, Китай-Центральная Азия-Ближний Восток, Китай-Центральная Азия-Европа, в том числе по маршруту Китай-Казахстан-Туркменистан-Иран и Транскаспийским маршрутам с использованием морских портов Актау, Курык и Туркменбаши, а также транзитно-транспортных возможностей города Термез [12]. Вместе с тем была подчеркнута значимость завершения ТЭО проекта железной дороги "Китай – Кыргызстан -Узбекистан" и скорейшего начала ее строительства, а также важность строительства казахстанско-китайской железной дороги Аягуз – Тачэн, обеспечения бесперебойного функционирования автодороги "Китай – Кыргызстан – Узбекистан", осуществления регулярной работы автодороги "Китай – Таджикистан – Узбекистан" и автомагистрали "Западный Китай – Западная Европа".

Инициативы и предложения, прозвучавшие в ходе саммита, способствуют укреплению сотрудничества в различных областях. Создание Секретариата формата "5+1" и обсуждение общей стратегии экономического диалога свидетель-

ствуют о стремлении углубить и расширить сотрудничество. Однако существуют и потенциальные вызовы, такие как экономическая зависимость стран региона от Китая, геополитические сложности и экологические проблемы, связанные с деятельностью совместных предприятий, созданные с участием китайского капитала. Управление этими вызовами станет ключевой задачей для обеспечения устойчивости и долгосрочного успеха в сотрудничестве между Китаем и государствами Центральной Азии.

Таким образом, саммит "5+1" отражает стремление сторон углубить свои отношения и создать новый формат сотрудничества, однако его успех будет зависеть от эффективного управления рисками и реализации обсуждаемых инициатив.

Институционализация формата "Китай – Центральная Азия"

Саммит "Китай – Центральная Азия" проходил параллельно с встречей "Большой семёрки", и, пока в Хиросиме обсуждали сдерживание растущего влияния Китая, председатель КНР Си Цзиньпин на встрече с коллегами из стран Центральной Азии предложил расширить трансграничную торговлю и пообещал выделить государствам региона \$3,7 млрд помощи [5]. В этом ключе Китай, продвигая свои инициативы, переходит к более узкому региональному сотрудничеству с государствами Центральной Азии.

Создавая новые механизмы и расширяя свои инструменты, Поднебесная постепенно институционализирует формат "5+1". Структурированный и продуманный подход позволяет Китаю инициировать ряд механизмов, в том числе Форум индустриально-инвестиционного сотрудничества "Центральная Азия-Китай"; механизм встреч на уровне глав ведомств, курирующих вопросы индустриально-инвестиционного сотрудничества "Центральная Азия-Китай"; механизм совещания министров образования "Центральная Азия-Китай"; механизм диалога о сотрудничестве в области электронной торговли "Центральная Азия-Китай"; альянс индустрии здравоохранения "Центральная Азия-Китай"; сеть сотрудничества национальных административных академий "Центральная Азия-Китай"; деловой совет "Центральная Азия-Китай". и т.д. [9]. Таким образом, формат "5+1" характеризуется всеохватывающим подходом и способствует пересмотру отношений между государствами Центральной Азии и Китаем, открывая новый путь к сотрудничеству.

На сегодняшний день в рамках формата "5+1" уже запущен Форум информационных агентств "Центральная Азия-Китай", что может интегрировать медиапространства стран и обеспечивать более тесное взаимодействие государственных СМИ и обмен информацией между ними. Учитывая роль экспертного сообщества в современных условиях, создан Форум государственных аналитических центров "Центральная Азия-Китай" [7], что может содействовать поиску путей решения существующих проблем, пониманию рисков и угроз, касающихся обеспечения региональной безопасности. Так 21-22 сентября прошел третий Форум, на котором были обсуждены итоги Сианьского саммита и приоритетные направления сотрудничества.

Итоги первого саммита "5+1" и его геополитические последствия

Оценки и анализ экспертного сообщества Центральной Азии в отношении первого офлайн саммита "5+1" носили противоположный характер. С одной стороны, были опубликованы аналитические материалы, где рассуждалось о новом этапе китайской экспансии в Центральной Азии, обозначались реальные и потенциальные риски и вызовы. С другой стороны, восхищались "китайской щедростью" и новыми возможностями для стран региона. Очевидно, такие противоположные оценки будут встречаться и в будущем, поскольку информационный фон, созданный странами конкурентами для Китая, укоренился в сознании лидеров мнений. Несмотря на это, Китай системно продвигает свое видение в Центральной Азии и на фоне действий/противодействий других крупных акторов предлагает реальные инвестиции и проекты странам региона. По итогам первого саммита "Китай-Центральная Азия" можно отметить следующее:

Во-первых, выступая с программной речью, председатель КНР заявил, что "Мы должны действовать в рамках Глобальной инициативы по безопасности и твердо противостоять внешним попыткам вмешательства во внутренние дела региональных стран или разжигания цветных революций. Мы должны сохранять нулевую терпимость к трем силам – терроризму, сепаратизму и экстремизму, и стремиться к решению проблем безопасности в регионе. Мы должны работать вместе, чтобы в нашем сообществе не было конфликтов и царил прочный мир" [10]. Заявление Си Цзиньпина можно рассматривать в сторону лидеров западных государств, которые ввиду сложившихся геополитических обстоятельств, объявили экономическую войну Китаю. Кроме того, подчёркивается последовательная приверженность Китая собственной концепции противодействия трем "измам" – экстремизму, терроризму и сепаратизму.

Во-вторых, прошедший саммит показал, что Китай тщательно подготовился и изучил каждую страну Центральноазиатского региона в отдельности и, исходя из их нужд и потребностей, продвигает свои инициативы, проекты и выделяет финансовые средства. С каждой страной Китай запустил ряд проектов в области инфраструктуры, энергоносителей, электроэнергетики, цифровой экономики и производства. Свидетельством этого являются выделенные Китаем долгосрочные кредиты каждой стране Центральной Азии, инвестиции в их экономику, инициация совместных трансграничных проектов, объявление о безвизовом режиме с Казахстаном, снятие ограничений для визита граждан Узбекистана в Китай и предоставление "безвозмездной помощи" в размере 57 миллионов долларов Таджикистану. Индивидуальный подход проявляется и в открывающихся в странах ЦА так называемых "мастерских Лу Баня" – учреждений профессионального образования, которые призваны помочь в подготовке персонала для реализации инфраструктурных проектов.

В-третьих, в рамках данного саммита Си Цзиньпин в своем программном выступлении вновь озвучил свои глобальные инициативы, которые следует рассматривать как важные составляющие китайской внешней политики. Представленные Китаем глобальные инициативы, такие как Инициативы по глобальной безопасности, Инициативы глобальной цивилизации и Инициативы общего развития, несмотря на их обобщенные формулировки, оставляющие некоторые аспекты неопределенными, могут быть рассмотрены как потенциальные риски для государств Центральной Азии. Поскольку Пекин придерживается стратегического подхода в своей внешней политике, он может постепенно конкретизировать и развивать свои инициативы после их принятия странами региона. Таким образом, фактор Китая формирует ряд вызовов и возможностей странам региона. В таком контексте возникает дилемма для стран Центральной Азии в случае ухудшения международной обстановки – решать, следует ли им быть с Китаем или нет?

В-четвертых, если в Центральной Азии будет наблюдаться рост антикитайского дискурса, Центральноазиатские государства не смогут отказаться от сотрудничества с Поднебесной. Поскольку за последние три десятилетия произошло расширение отношений во всех сферах: политической, экономической, культурно-гуманитарной и в сфере обеспечения безопасности. Если взять двусторонний товарооборот стран Центральной Азии с Китаем, то он составляет значительную часть и выше, чем с другими партнерами. На данный момент нет реальных альтернатив и механизмов для расширения торгово-экономических связей с другими государствами. Республики Центральной Азии не могут отказаться от своих реальных национальных интересов в угоду нарисованных приоритетов. Несмотря на заявления высокопоставленных чиновников и экспертов из стран конкурентов Китая, для Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана большой интерес имеет реальное экономическое сотрудничество и привлечение прямых инвестиций. Китай сегодня является таким партнером, который предлагает реальные инвестиции и углубление политико-экономического взаимодействия.

В-пятых, формат "5+1" может иметь значительные геополитические последствия, так как в случае запуска инициированных механизмов способствует интеграции и более углублённому сотрудничеству между Китаем и государствами Центральной Азии в различных сферах, включая экономику, безопасность и развитие новых транспортных и железнодорожных коридоров. Это может способствовать укреплению влияния Китая в регионе и формированию новых геополитических реалий, а также сделает регион более зависимым от своего восточного соседа. В этом контексте государствам Центральной Азии необходимо разработать более прагматичную и тщательно проработанную внешнюю политику, учитывая имеющиеся возможности и потенциальные риски, с целью предотвращения возможных негативных последствий.

Заключение

Формат "5+КНР" выделяется своими особенностями от других аналогичных платформ. Первый саммит "Китай-Центральная Азия" в городе Сиань подчеркнул уникальность данного механизма, а его разносторонний и динамичный характер позволяет Китаю и государствам Центральной Азии наращивать сотрудничество во многих сферах. Несмотря на растущее влияние Китая в регионе, странам Центральной Азии необходимо придерживаться своей главной концепции, основанной на принципе "сбалансированной равноудаленности от глобальных центров силы", т.е. многовекторности во внешней политике, чтобы избежать подверженности влиянию другой нарастающей мировой державы.

Литература

1. Алексеенкова Е.С. Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов "5+1" (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС) // *Международная Аналитика* 2017. № 1 (19). С. 29–41. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2017-0-1-29-41>
2. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на Пятой Консультативной встрече глав государств Центральной Азии // Национальное информационное агентство Таджикистана "Ховар": сайт. URL: <https://khovar.tj/rus/2023/09/vystuplenie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-emomali-rahmona-na-pyatoj-konsultativnoj-vstreche-glav-gosudarstv-tsentralnoj-azii/> (дата обращения: 21.09.2023).
3. Гарбузарова Е.Г. Приоритеты внешней политики Д. Трампа в Центральной Азии // *Вестник Томского государственного университета*. 2020. № 455. С. 97–103. <https://doi.org/10.17223/15617793/455/14>
4. Иброхимзода У.Х. Китайский формат С+С5: взгляд из Душанбе // *Central Asian Bureau for Analytical Reporting (CABAR.asia)*: сайт. URL: <https://cabar.asia/ru/kitajskij-format-s-s5-vzglyad-iz-dushanbe> (дата обращения: 15.09.2023).
5. Итоги Саммита "Китай – Центральная Азия" // *Euronews*: сайт. URL: <https://ru.euronews.com/2023/05/19/central-asia-summit-concludes> (дата обращения: 15.09.2023).
6. Карпович О., Кондаков С. Центральная Азия: регион геополитической конкуренции или партнёрства? // *Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer*. 2021. № 5. С. 59–70.
7. Мухаммадзода П.А. "Центральная Азия – Китай" как новая модель практического регионального сотрудничества для совместного развития // *Международные отношения и безопасность*. 2023. № 1 (5). С. 84–90.
8. Парамонов О. Г., Пузанова О.В. Евразийская дипломатия Токио: успехи и неудачи (1997–2017 гг.) // *Сравнительная Политика*. 2018. Т. 9. № 3. С. 42–60. <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-3-42-60>
9. Перечень договорённостей и инициатив в рамках формата "Китай – Центральная Азия" // *Международное информационное агентство "DKNews"*: сайт. URL: <https://dknews.kz/ru/shelkovyy-put/289899-perechen-dogovorennostey-i-iniciativ-v-ramkah-formata?ysclid=lmr47e1ouf143657657> (дата обращения: 15.09.2023).
10. Полный текст программной речи Си Цзиньпина на саммите "Китай – Центральная Азия" // *Международное информационное агентство "DKNews"*: сайт. URL: <https://dknews.kz/ru/shelkovyy-put/289901-polnyy-tekst-programmnoy-rechi-si-czinpina-na-sammite> (дата обращения: 15.09.2023).
11. Ризоён Ш.Ш. Национальные интересы во внешней политике Республики Таджикистан. Душанбе: Дониш, 2020. 320 с.
12. Сианьская декларация саммита "Китай – Центральная Азия" // *News Central Asia*: сайт. URL: <https://www.newscentralasia.net/2023/05/20/sianskaya-deklaratsiya-sammita-kitay-tsentralnaya-aziya/> (дата обращения: 15.09.2023).
13. Талипов Ф. Геополитическая арифметика "5+1" в Центральной Азии // *Central Asian Bureau for Analytical Reporting (CABAR.asia)*: сайт. URL: <https://cabar.asia/ru/geopoliticheskaya-arifmetika-5-1-v-tsentralnoj-azii> (дата обращения: 15.09.2023).

14. Хакимов Ф. Динамика регионального развития в Центральной Азии и формат многостороннего сотрудничества "5+1" // Strategy of Uzbekistan. 2021. № 02. С. 78–85.

15. Ризоён Ш.Ш. Дурнамои ҳамгирой дар Осиёи Марказӣ [Перспективы интеграции в Центральной Азии] // Государственное управление. 2023. № 4. (63). С. 288–300.

References

1. Alekseenkova E.S. Comparative analysis of the activities of the "5+1" formats created in Central Asia (with the participation of the USA, South Korea, Japan and the EU) // International Analytics 2017. No. 1 (19). P. 29–41. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2017-0-1-29-41> (In Russ.).

2. Speech of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon at the Fifth Consultative Meeting of the Heads of Central Asian States // National News Agency of Tajikistan "Khovar": website. URL: <https://khovar.tj/rus/2023/09/vystuplenie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-emomali-rahmona-na-pyatoj-konsultativnoj-vstreche-glav-gosudarstv-tsentralnoj-azii/> (accessed 21.09.2023). (In Russ.).

3. Garbuzarova E.G. D. Trump's foreign policy priorities in Central Asia // Bulletin of Tomsk State University. 2020. No. 455. P. 97–103. <https://doi.org/10.17223/15617793/455/14> (In Russ.).

4. Ibrahinzoda U.H. Chinese format C+C5: a view from Dushanbe // Central Asian Bureau of Analytical Reporting (CABAR.asia): website. URL: <https://cabar.asia/ru/kitajskij-format-s-s5-vzglyad-iz-dushanbe> (accessed 15.09.2023). (In Russ.).

5. Total of the China – Central Asia summits // Euronews: website. URL: <https://ru.euronews.com/2023/05/19/central-asia-summit-concludes> (accessed 15.09.2023). (In Russ.).

6. Karpovich O., Kondakov S. Central Asia: a region of geopolitical competition or partnership? // Scientific and analytical journal Observer – Observer. 2021. № 5. P. 59–70 (In Russ.).

7. Mukhammadzoda P.A. "Central Asia – China" as a new model of practical regional cooperation for joint development // International relations and security. 2023. No. 1 (5). P. 84–90. (In Russ.).

8. Paramonov O.G., Puzanova O.V. Tokyo's Eurasian diplomacy: successes and failures (1997–2017) // Comparative Politics. 2018 Vol.9. No. 3. P. 42–60. <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-3-42-60>

9. List of agreements and initiatives within the framework of the China–Central Asia format // International News Agency "DKNews": website. URL: <https://dknews.kz/ru/shelkovyy-put/289899-perechen-dogovorennostey-i-iniciativ-v-ramkah-formata?ysclid=lmr47e1ouf143657657> (accessed 15.09.2023). (In Russ.).

10. Full text of Siz-Inpin's keynote speech at the China-Central Asia Summit // International News Agency "DKNews": website. URL: <https://dknews.kz/ru/shelkovyy-put/289901-polnyy-tekst-programmnoy-rechi-sizinpina-na-sammite> (accessed 15.09.2023). (In Russ.).

11. Rizoyon, Sh.Sh. National interests in the foreign policy of the Republic of Tajikistan. 2020. Dushanbe: Donish. (In Russ.).

12. The Chinese Declaration of the summits "China – Central Asia" // Central Asian News.: website. URL: <https://www.newscentralasia.net/2023/05/20/sianskaya-deklaratsiya-sammita-kitay-tsentralnaya-aziya/> (accessed 15.09.2023). (In Russ.).

13. Talipov V. Political statistics "5+1" in Central Asia // Central Asian Bureau of Analytical Reporting (CABAR.asia): website. URL: <https://cabar.asia/ru/geopoliticheskaya-arifmetika-5-1-v-tsentralnoj-azii> (accessed 15.09.2023). (In Russ.).

14. Khakimov F. Dynamics of regional development in Central Asia and the format of multilateral cooperation "5+1" // Strategy of Uzbekistan. 2021. No. 02. P. 78–85. (In Russ.).

15. Rizoyon Sh.Sh. Prospects for Integration in Central Asia // Public Administration. 2023. No. 4 (63). P. 288–300. (In Tajik).

Умеддjon Хайдар ИБРОХИМЗОДА, эксперт Общественной организации "Тахлил", г. Душанбе, Таджикистан, e-mail: Ibrohimzoda.umed98@gmail.com

Марина Олеговна ДМИТРИЕВА, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: dmitrieva.mo@dvvu.ru

Шерали Шукруллозода РИЗОЁН, канд. полит. наук, старший преподаватель Таджикского национального университета, г. Душанбе, Таджикистан, e-mail: sherali.rizoyon@gmail.com

Umedjon H. IBROHIMZODA, Expert of the Public organization "Tahlil", Dushanbe, Tajikistan, e-mail: Ibrohimzoda.umed98@gmail.com

Marina O. DMITRIEVA, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: Dmitrieva.mo@dvvu.ru

Sherali Sh. RIZOYON, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, Tajik National University, Dushanbe, Tajikistan, e-mail: sherali.rizoyon@gmail.com

Поступила в редакцию
(Received) 27.09.2023

Одобрена после рецензирования
(Approved) 27.11.2023

Принята к публикации
(Accepted) 09.12.2023